

В кабинете Резиденции Маршала царил атмосфера, более гнетущая, чем обычно. Солнечный свет за окном был прекрасен, но он не мог разогнать ледяную тяжесть, сковавшую помещение.

Мо Янь сидел за массивным рабочим столом, мерно постукивая кончиками пальцев по гладкой поверхности. Раздавались глухие звуки. На голографическом экране перед ним были выведены сводные данные: отчеты и показатели систем слежения. Его золотистые глаза, острые, как у ястреба, строчка за строчкой сканировали информацию, не выдавая ни единой эмоции.

Его адъютант, суровый на вид мужчина из народа леопардов, известный своей безупречной дисциплиной, стоял рядом, вытянувшись во фрунт и приготовившись к докладу.

— Предварительный анализ поведения господина Юнь Чэ завершен, — голос адъютанта звучал ровно и бесстрастно, словно он излагал стандартную сводку военных действий. — Обобщив информацию из разных источников, мы выявили несколько аномалий.

— Во-первых, медицинские навыки. Около десяти дней назад один из низших слуг во дворе получил тяжелую травму: разрыв артерии и перелом голени. Присутствующие растерялись, а медицинские дроиды не успели прибыть вовремя. Господин Юнь Чэ на месте начал руководить остановкой кровотечения, заявив, что когда-то видел, как вправляют кости, после чего лично провел процедуру. Последующая проверка медицинским дроидом показала: кровотечение было остановлено вовремя, а кости вправлены с хирургической точностью. Это действие в корне противоречит его личному делу, где указаны F-уровень физической подготовки, хронические болезни и трусливый, немощный характер.

— Во-вторых, психологический портрет. За этот период произошло два серьезных инцидента. Первый: проникновение убийцы во внутренний двор. Согласно докладам тайных наблюдателей, Юнь Чэ хоть и проявил испуг, но остался цел и невредим, а убийца в панике скрылся. Причины до сих пор не установлены. Второй инцидент произошел вчера, когда слуги клана Юнь начали распускать слухи. Юнь Чэ не произнес ни слова оправдания, но сплетни затихли, не успев разгореться, а доказательства прямо указали на законную жену главы клана Юнь. Процесс был весьма странным. В обоих случаях его спокойствие и итоговый результат значительно превосходят способности, описанные в его досье.

— В-третьих, методы противодействия. Вчерашний ответ на слухи был быстрым, точным и безжалостным, он бил прямо в цель. Цепочка доказательств была выстроена безупречно, а время их обнародования выбрано крайне удачно. Совершенно не похоже, что это сделал в одиночку изгой, запертый в дальнем дворе, лишенный связей и доступа к информации. Есть ли за ним какая-то неведомая сила — требует тщательного расследования.

Адъютант сделал паузу и добавил:

— Кроме того, по докладам тайных наблюдателей, его повседневная жизнь крайне однообразна, большую часть времени он проводит в помещении. Однако последние два дня его

восприятие стало подозрительно острым. Он уже несколько раз «случайно» избегал зон наилучшего обзора камер. Неясно, совпадение ли это.

Когда доклад завершился, в кабинете воцарилась тишина, нарушаемая лишь постукиванием пальцев по столу.

Мо Янь отвел взгляд от голограммы и уставился в пустоту. Его золотистые зрачки сузились, в них промелькнул холодный блеск.

Медицина, хладнокровие, методы контратаки... И та странная тишина в кабинете тем вечером, и порошок неизвестного происхождения на его руке.

Эти разрозненные факты по отдельности можно было списать на случайность, удачу или нелепое стечение обстоятельств. Но когда они один за другим происходят с одним и тем же человеком, это перестает быть совпадением.

Тот бледный и хрупкий омега, которого, казалось, мог сбить с ног порыв ветра, вовсе не так прост, как пытается казаться.

— Изгой клана Юнь... — Мо Янь тихо повторил эти слова, в его тоне слышались ледяная ирония и пристальное внимание. — Мы так долго искали, и это всё, что удалось выяснить о его подоплеке?

Адъютант склонил голову:

— Все доступные официальные записи показывают: физическая сила уровня F, ментальная сила уровня F, характер трусливый, в клане Юнь постоянно подвергался издевательствам, особых навыков нет, круг общения отсутствует. Нынешний брак по замене действительно был навязан основной ветвью клана Юнь.

— Записи можно подделать. Или же есть вещи, которые записи отразить не в силах, — голос Мо Яня стал холоднее. — Продолжай следить за ним. Усиль группу специалистами по обнаружению энергетических колебаний. Я хочу знать, что именно он делает, закрываясь в своей комнате. Помни: не спугни его.

Он должен выяснить, какая тайна скрывается под этой слабой оболочкой. Быть может, он — пешка, которую клан Юнь заслал глубже, чем казалось, или нечто иное...

— Слушаюсь, Маршал! — адъютант отдал честь и развернулся, чтобы отдать распоряжения.

...

В дальнем дворе Юнь Чэ осторожно измельчал высушенную в тени траву звездного узора, чьи целебные свойства удалось сохранить. Его движения внезапно замерли. Он почувствовал тонкое, едва уловимое ощущение, будто его пронзило невидимое острие иглы.

Это не было простым визуальным наблюдением. Это было нечто более скрытое — попытка прощупать энергетические колебания.

Началось.

Юнь Чэ сохранил невозмутимое выражение лица. Его руки продолжали работать в привычном темпе, но внутри он уже всё понял. Мо Янь из-за недавних событий усилил подозрения и даже задействовал более профессиональные средства слежки.

— Внимание! Внимание! Хозяин, будьте осторожны! Уровень наблюдения повышен! Добавлены средства слежения за энергетическим фоном! Источники колебаний: карниз с юго-восточной стороны и площадка за искусственной скалой с северо-западной! — голос Ча-Ча прозвучал вовремя, в нем сквозила явная тревога. — Хозяин, они что-то обнаружили?

— Пока нет, — спокойно ответил Юнь Чэ. — Просто подозрения усилились, и они начали проверять меня с разных сторон. Похоже, нам придется быть еще осторожнее.

Он невозмутимо собрал растертый порошок, отказавшись от идеи провести небольшое слияние лекарственных свойств. Любые необычные действия под прицелом энергетических сканеров были бы равносильны разоблачению.

В последующие дни поведение Юнь Чэ стало безупречным. Он практически полностью отказался от любых дневных занятий, которые могли вызвать подозрения: перестал растирать травы и проверять циркуляцию внутренней энергии. Большую часть времени он либо «витал в облаках», глядя на обрывок древнего рецепта (на самом деле анализируя данные с Ча-Ча), либо медленно прогуливался по двору, выглядя бездельником, еще более слабым и вялым, чем прежде.

Наблюдатели, скрывавшиеся в тени, фиксировали лишь повседневную жизнь скучающего, хилого омеги, который, казалось, смирился со своей судьбой. Никаких аномальных энергетических всплесков.

Только глубокой ночью, когда мир погружался в тишину и даже у наблюдателей из-за долгого напряжения притуплялась бдительность, Юнь Чэ начинал действовать.

Благодаря легкости шагов Облачного следа и точному контролю над внутренней энергией, он, словно призрак, бесшумно обустраивал в тесной комнате простейшую систему изоляции — используя старые одеяла и найденные обрывки звукоизоляционного материала. Лишь после этого он приступал к своим истинным занятиям: практике метода Облачной воды для развития внутренней силы и попыткам создать лекарства, которые были для него жизненно важны.

Слабый огонек плясал под старой металлической коробочкой, освещая его сосредоточенное и спокойное лицо. На висках от усилий по контролю пламени и сдерживанию энергетических колебаний выступали мелкие капли пота, но в глазах светилась решимость.

Он знал, что идет по лезвию ножа, и каждый шаг был полон опасностей. Подозрения Мо Яня были подобны сети, которая затягивалась всё туже, а скорость его собственного развития была ограничена острой нехваткой ресурсов и высоким давлением среды.

Но чем сильнее было давление, тем меньше он имел права на панику.

Он должен быть осторожнее, терпеливее и сдержаннее.

Ночь дарила ему лучшее прикрытие и закаляла его нервы.

Настанет день, когда он обретет достаточно сил, чтобы сбросить все эти путы.

<http://bllate.org/book/18828/1832671>